

Лишь на мгновение замешкавшись, серебряволосый мужчина возник у самой печати.

Она представляла собой глубокую пещеру, перекрытую гигантским валуном размером с круг из семи-восьми крепких мужчин. На камне виднелись странные, непостижимые узоры, а вокруг было наклеено множество желтых талисманов с красными письменами. Сейчас по камню пошли глубокие трещины, грозящие расколоть его на части. Мужчина в синем даосском одеянии с развевающимися черными волосами безостановочно наклеивал новые обереги на разломы, бормоча под нос заклинания.

Серебряволосый усмехнулся:

— Агония обреченного!

Сказав это, он выбросил ладонь вперед, намереваясь нанести удар, но в тот же миг его руку окутал слой льда.

— Цыц, — он слегка нахмурился, выпуская синее пламя, чтобы растопить лед, и, даже не взглянув на противника, бросился вперед, намереваясь покончить с даосом.

— Черт, ну сколько можно! Я же стараюсь, а оно все трещит! — Даос, казалось, даже не заметил приближения врага. Он смотрел, как трещины расползаются все шире, а только что наклеенные талисманы отваливаются один за другим, и окончательно взорвался: — Да пошло оно всё! Больше не буду клеить! Кто хочет, тот пусть и возится!

Серебряволосый мужчина, уже готовый нанести удар: «...»

Шэнь Исянь, спешивший на помощь, чтобы укрепить печать: «...»

Учитель ранен.

Изначально показалось, что мужчина просто капризничает, но он и вправду собрался уходить. Развернувшись, он нос к носу столкнулся с серебряволосым, занесшим над ним руку, а чуть поодаль увидел Шэнь Исяня.

— О, младший брат Шэнь Цин, ты пришел, — улыбнулся даос, приветствуя его.

Такая беззаботность выводила из себя. Даже всегда спокойный Шэнь Исянь не смог сдержать гнева:

— Брат-настоятель, твои слова сейчас были крайне безответственными.

— Младший брат Шэнь Цин, не в безответственности дело, я и вправду больше не могу ее сдерживать, — настоятель нахмурился, лицо его исказила гримаса боли. — Рано или поздно он всё равно...

— Тогда я возьму это на себя!

Голос Шэнь Исяня прозвучал глухо, а в глазах застыл холод. Закончив фразу, он ударил серебряноволосого, и тот, почувствовав опасность, отпрянул. Шэнь Исянь воспользовался моментом, подскочил к камню, выхватил у настоятеля все талисманы и, в точности повторяя его движения, начал читать заклинания.

— Говорю тебе, даос, не трать силы зря. Наш Король сегодня непременно прорвет этот барьер и возродится. Тебе его не остановить.

Шэнь Исянь полностью проигнорировал его слова, продолжая начатое.

Настоятель бросил взгляд на Шэнь Исяня, тяжело вздохнул и, подпрыгнув, преградил путь серебряноволосому:

— По-моему, мелкий демон, тебе стоит побеспокоиться о собственной шкуре, не находишь?

— Ха! — серебряноволосый презрительно усмехнулся, и они сошлись в схватке.

Трещины на гигантском камне становились все глубже, а талисманы, которые удавалось приклеить, медленно сползали вниз. Удержать печать становилось почти невозможно. Шэнь Исянь, нахмурившись, приложил ладони к валуну, вливая в него духовную силу. Лед начал стремительно расплзаться, и вскоре весь камень вместе с прилегающей землей сковало морозом.

Серебряноволосый, заметив это, цыкнул и, собрав в ладони пламя, метнул его в Шэнь Исяня. Отвлекаясь, он сам пропустил удар в грудь от настоятеля!

К горлу мгновенно подступил привкус крови, и из уголка губ потекла алая струйка. Однако этот удар был не напрасным: синее пламя угодило прямо в спину даоса.

— Угх! — Шэнь Исянь от долгого использования магии уже выбился из сил, а теперь, не имея возможности отвлечься, принял удар на себя. Пламя обожгло спину, боль была невыносимой, но он не мог отпустить камень!

— Младший брат Шэнь Цин!

Услышав шум, настоятель обернулся и увидел, что Шэнь Исянь стоит на коленях, но рук от валуна не убирает, продолжая вливать энергию. Настоятель вскрикнул, нахмурился и нанес серебряноволосому еще один удар!

— Кха! — Серебряноволосый получил серьезный урон, его руки и ноги онемели, и он рухнул на землю.

Настоятель не стал его добивать, а бросился к Шэнь Исяню, пытаясь оттащить его за руки:

— Младший брат Шэнь Цин, нельзя больше продолжать, иначе ты...

— Клей печать! — Шэнь Исянь, стиснув зубы, прорычал сквозь боль: — Быстрее!

— Брат!

— Скорее!

— Ты! — Настоятель хотел было возразить, но, увидев его бледное, искаженное болью, но решительное лицо, с тяжелым вздохом отпустил его, схватил талисманы и наклеил их на камень.

Теперь, когда сереброволосый не мешал, а холод Шэнь Исяня помогал скрепить валун, трещины перестали расползаться. Еще полчаса ушло на то, чтобы окончательно завершить этот долгий ритуал запечатывания.

— Всё, печать готова, младший брат Шэнь Цин, прекращай!

Закончив с последним талисманом, настоятель поспешно схватил его за запястье.

— Готово?

— Да, готово!

— Хорошо. — Шэнь Исянь слегка улыбнулся сухими губами. Лицо его было мертвенно-бледным, даже ресницы покрылись инеем, от него исходил леденящий холод. Он отнял руки от камня и без сил повалился на землю.

— Брат! — испуганно воскликнул настоятель, подхватывая его.

Шэнь Исянь чувствовал такую слабость, что едва мог держаться, и тихо прошептал:

— Я в порядке. Только не возвращайся сразу, нельзя, чтобы Цин-эр узнал...

— Хорошо, отдохни, он не узнает.

— М-м. — Шэнь Исянь кивнул и закрыл глаза.

Увидев, что тот потерял сознание, настоятель взвалил его на спину и взмахнул рукой — в

воздухе разлилось сияние. Обезумевшие монстры, ослабленные действием печати, стали легкой добычей для остальных бессмертных, которые быстро расправились с ними и поспешили на сигнал.

Когда Му Цин прибыл на место, он был поражен, увидев Шэнь Исяня без чувств. Настоятель отдал распоряжения прибывшим и, взяв Му Цина с собой, отправился в секту.

— Настоятель, это...

— Двадцать три года назад та битва нанесла младшему брату Шэнь Цину тяжелые увечья, а сегодня он потратил последние силы. Посмотри его, — сказал настоятель, укладывая Шэнь Исяня.

Му Цин кивнул.

Тем временем Шэнь Цин уже начал подозревать, что старший брат Гу Юнь — топографический кретин. Они летали кругами туда-сюда, но никак не могли выбраться из пределов секты. Уже дважды пролетали одно и то же место, а когда Шэнь Цин указал на это, Гу Юнь даже не поверил!

— Старший брат Гу Юнь, ты делаешь это нарочно? — Шэнь Цин решил, что раскусил его. — Если ты не хочешь, чтобы я шел туда, не обязательно было устраивать этот цирк, правда?

— Хе-хе, ты меня раскусил? — Гу Юнь, устав летать и притворяться, решил, что время уже вышло и Учитель с остальными наверняка закончили, поэтому больше не видел смысла скрывать.

Увидев, что тот сознался, Шэнь Цин едва сдержался, чтобы не ударить его. Но, в конце концов, наверняка это был приказ Учителя. Сам он был человеком широкой души, поэтому решил не мелочиться:

— Понимаю, тебе было нелегко, давай вернемся.

— Младший брат Шэнь такой послушный. На самом деле, не о чем беспокоиться, это всего лишь печать, ничего страшного не случится. Тем более там Настоятель и мой Учитель, все будет хорошо! — Гу Юнь уверенно хлопнул себя в грудь.

— Это к лучшему.

Оказывается, Настоятель тоже там. Хотя он и не знал, насколько тот силен, но раз он Настоятель, то мастерство его наверняка выше, чем у остальных бессмертных. К тому же, запечатывание врат Демонического мира — дело не одного ордена. Шэнь Цин, совершенно не знающий реального положения дел, рассуждал по канонам прочитанного романа.

Гу Юнь отвез его обратно на Пик Чистоты и велел ждать.

— В следующий раз не смей меня обманывать. Скажи правду, я не стану злиться, — перед тем как Гу Юнь ушел, Шэнь Цин дал ему наказ.

— Хорошо! — Гу Юнь закивал, обещая, что такого больше не повторится.

Проводив его, Шэнь Цин вспомнил про лекарственные пилюли. Учитель ушел, но поручения его нужно выполнять, тем более что это для его же блага.

С едой все было сложнее.

У Шэнь Цина возникло нехорошее предчувствие, которое он не мог объяснить. Из-за того, что Учителя не было уже два дня, он постоянно витал в облаках. Когда готовил еду для Цзы Сяо, чуть не порезал себе руку, чем сильно напугал мальчишку. Хотя на лице малыша не дрогнул ни один мускул, его реакция была забавной. Он просто молча взял его руку и уставился на нее с такой серьезностью, не двигаясь с места, будто не знал, что делать. Если бы Шэнь Цин не напомнил о себе, тот, возможно, стоял бы так несколько дней.

— Старший брат, тебе не обязательно так стараться, я могу питаться и пилюлями воздержания.

— Ни в коем случае. С твоим телосложением тебе нужно хорошо питаться. — Шэнь Цин ущипнул его за щечку, на которой почти не было мяса. — Кстати, вечером я еще принесу мяса.

Но прежде чем это сделать, ему нужно было заглянуть на Пик Мяо. За два дня пик стал выглядеть гораздо оживленнее, чем обычно. Шэнь Цин с недоумением смотрел на суесящихся учеников. Он долго искал Гу Юня, но не нашел. Оказалось, того даже не было на пике. Это было еще страннее: Му Цин отсутствует, а старший брат не наводит порядок, а где-то бегают?

Шэнь Цин спросил, когда тот вернется. Ученик ответил, что не знает, возможно, нескоро.

Ну что ж, тогда приду позже, — решил Шэнь Цин.

Похоже, на сегодняшнюю охоту придется идти в одиночку. Хотя Гора Зверей выглядела мрачновато, опасных хищников там не водилось, так что волноваться не стоило. К тому же, можно было подстрелить пару птиц сразу у входа в лес.

К сожалению, всегда случаются неожиданности. Когда Шэнь Цин добрался до леса, он не увидел ни одной птицы или зверя. Очень странно. Неужели ученики стали есть больше мяса, и вся дичь попряталась?

Он попробовал пройти вглубь и лишь спустя долгое время заметил одного уродливого кролика.

— Ты мне и нужен! — глаза Шэнь Цина загорелись, он выхватил лук и прицелился.

— Пи!

Кролик оказался прытким: услышав шорох, он оттолкнулся задними лапами и легко увернулся.

— ...

Шэнь Цин себя выдал. Кролик, почуяв его, показал свой белый пушистый зад и поскакал вглубь леса. Столько времени потратил, чтобы найти хоть кого-то, Шэнь Цин не мог позволить ему так просто сбежать. Он закатал рукава, выхватил лук и бросился в погоню. Кто бы мог подумать, что этот кролик так быстро бежит! Хорошо, что он освоил немного магии, поэтому худо-бедно поспевал за ним.

Уродливый кролик вилял из стороны в сторону, заставляя его промахнуться несколько раз. Пошарив за спиной, Шэнь Цин обнаружил, что осталась последняя стрела. Нужно быть осторожнее.

Вдруг он заметил, что местность изменилась. Впереди показался ручей, через который было перекинута упавшее дерево. Кролик ловко вскарабкался на него, перебежал на ту сторону и снова помахал ему своим белым толстым задом.

— Эй, не верю, что не поймаю тебя!

Его только что высмеял кролик!

Шэнь Цин убрал лук и ступил на ствол дерева, чтобы перейти ручей. Уродливый кролик, увидев, что он приближается, подпрыгнул еще выше, чем когда бежал, и, казалось, испугавшись, бросился наутек.

Сегодня он во что бы то ни стало его поймает! Если не получится, он вернется и заставит Гу Юня наловить еще больше!

Перейдя по мостику, Шэнь Цин бросился в погоню. Кролик бежал быстро, но и Шэнь Цин не отставал. Видя, что расстояние сокращается, он в спешке выхватил лук, прищурил один глаз и, поймав цель, отпустил тетиву. Раздался глухой звук. Стрела вонзилась в траву, кролик сбежал.

— ...Черт, какой позор. Хорошо, что поблизости никого нет!

Шэнь Цин подбежал, вытащил последнюю промахнувшуюся стрелу, решив использовать ее снова, и, раздвинув кусты, замер.

Четыре глаза встретились. Шэнь Цин открыл рот.

Здесь, прямо здесь, была маленькая белая собачка!?

Собачка!

Глаза Шэнь Цина засияли, он протянул руку, чтобы взять ее. Но щенок, похоже, был диким: он попятился, не сводя с него глаз.

— Вау, откуда здесь щенок? Потерялся? — Шэнь Цин с искрами в глазах потянулся к нему: — Не бойся, не бойся, я не плохой человек~

Щенок ему не поверил. Шерсть на его загривке встала дыбом, и, увидев, что человек продолжает приближаться, он просто развернулся и бросился бежать.

Шэнь Цин вскрикнул и бросился вслед.

Еще при жизни он обожал одно существо — собак. Когда жил в современном мире, у него была хаски. Хотя она была глуповата и любила все портить, для холостяка хаски была тем, что наполняло жизнь смыслом. Хотя это наполнение иногда доставляло проблем, Шэнь Цин был терпеливым и обеспеченным человеком. К тому же, глупая морда хаски невероятно лечила душу, даже если большую часть времени она его бесила.

Он не признается, что он какой-нибудь мазохист. В общем, Шэнь Цин действительно любил собак, особенно этого — маленького, белого, неизвестной породы. Но он казался очень пугливым. В этом мире совершенствования ему все равно нечего было делать, почему бы не завести питомца?

Шэнь Цин принял решение и, совершенно забыв о цели своего прихода, погнался за щенком. Увидев на дороге маленькие следы, он вдруг почувствовал неладное.

— Кровь?

Щенок ранен?

Впрочем, неудивительно. Это же Гора Зверей, здесь малышу легко попасть в беду. Нужно найти его как можно скорее.

Малыш, несмотря на рану, бегал довольно быстро. Вскоре он скрылся из виду, но следы крови помогли. Шэнь Цин преследовал его и через некоторое время оказался у входа в пещеру, куда вели кровавые следы. Похоже, он забежал внутрь. Интересно, есть ли там что-то опасное?

Он прислушался — тишина. Набравшись храбрости, он вошел. У большого камня следы крови оборвались.

Спрятался за камнем?

Шэнь Цин подумал, что если он так просто ввалится, то только напугает его. Он засомневался.

Подождите, а вдруг это не потерявшийся щенок, а маленький демон с Горы Зверей?

— Малыш, ты ранен? — спросил Шэнь Цин. — Не бойся, я не причиню тебе вреда.

Внутри — ни звука.

— Хм, я могу принести тебе лекарственных трав, чтобы перевязать рану!

Снова тишина.

Может, заглянуть? В конце концов, с раной он далеко не убежит.

Шэнь Цин осторожно вытянул шею и увидел белое пятнышко. Глаза загорелись, но тут он заметил что-то странное.

Щенок лежал на земле неподвижно, увидел Шэнь Цина и, глядя на него черными глазками, жалобно заскулил.

Малыш издал тихий звук, похожий на ласку.

Шэнь Цин, сияя, подошел ближе:

— Не бойся, я не обижу тебя.

Возможно, из-за раны и усталости он больше не убегал, а лишь смотрел на него своими черными, как бусинки, глазами. Когда он приблизился, щенок не отпрянул. Шэнь Цин улыбнулся и решил проверить рану:

— Дай я посмотрю.

Малыш, казалось, был очень разумным: он послушно лежал и позволил дотронуться до себя.

Шэнь Цин осторожно поднял его и осмотрел с ног до головы. На шее была кровь, но при внимательном осмотре никакой раны не обнаружилось.

— Странно, ты не ранен? — Шэнь Цин был озадачен. Неужели кровь принадлежала другому зверю?

— Цзы-ао~ — щенок издал странный звук, потерся головой о его грудь и замахал пушистым хвостом.

Услышав этот звук и увидев хвост, Шэнь Цин замер:

— Ты что, демон?

— Цзы-ао? — щенок склонил голову набок и захлопал глазками, словно спрашивая: о чем ты, я не понимаю?

Разве обычные собаки так кричат и имеют такие большие хвосты? Но в мире совершенствования возможно всё, тем более на Горе Зверей. После того случая с кроликом Шэнь Цин не стал долго ломать голову над его звуками и внешностью. Почувствовав, как малыш зашевелился, он опустил взгляд и увидел, что тот пытается залезть к нему за пазуху.

— Ха-ха, не балуйся. — Шэнь Цин рассмеялся и погладил его по голове. — Ты же только что так быстро от меня бегал, а теперь сам лезешь.

— Цзы-ао~ — малыш, казалось, пытался ему понравиться, поднял голову и снова начал зарываться в одежду.

На груди стало что-то выпирать. Шэнь Цин вспомнил кое-что и воскликнул:

— Ты что, хочешь то, что у меня внутри?

Щенок оказался очень смышленным, видимо, и правда маленький демон. Шэнь Цин вытащил два флакона — пилюли восстановления духа и пилюли укрепления основы.

Увидев фарфоровые бутылочки, щенок понюхал их и проявил большое любопытство.

— Это тебе нельзя, — сказал Шэнь Цин, убирая лекарства обратно, и встал, держа его на руках: — Ты, наверное, проголодался? Пойдем, найду тебе что-нибудь поесть.

Выйдя из пещеры, Шэнь Цин огляделся — вокруг было пусто, ни птиц, ни зверей.

Точно! Он помнил, что в ручье, через который переходил, была рыба.

Собаки едят мясо, так что проблем быть не должно. Хорошо, что малыш бежал по прямой, иначе он бы точно не нашел дорогу обратно.

Подождите.

Кстати, когда он гнался за кроликом, тот петлял, и он совершенно не запомнил дорогу!

Черт, как теперь выбираться?

— Малыш, ты знаешь дорогу назад? — спросил Шэнь Цин.

— ...Цзы-ао. — Щенок издал звук и склонил голову.

Ясно, не знает.

— Эх, всё из-за того уродливого кролика! — Шэнь Цин был в отчаянии. Если он не вернется, заметит ли Цзы Сяо, что он пропал?..

— Цзы-ао~ — увидев, что он приуныл, малыш потерялся об него.

Шэнь Цин погладил его по голове:

— Сначала найдем тебе еды.

Вскоре они вернулись к ручью. Шэнь Цин опустил его на траву:

— Сиди здесь и не убегай.

Сказав это, он взял стрелу, скинул обувь, закатал рукава и вошел в воду. Сделав первый шаг, он вздрогнул:

— Холодная!

<http://bllate.org/book/20847/2102840>